

An impressionistic landscape painting with a dramatic sky. The sky is filled with thick, expressive brushstrokes in shades of blue, purple, and white, suggesting a cloudy or stormy day. Below the sky, a dark, silhouetted horizon line separates the sky from the land. The foreground is a lush, green field with patches of yellow and brown, possibly representing a meadow or a field of wildflowers. The overall style is painterly and evocative.

Андрей Олешко

Лебедь Огнеда

Сказка

Андрей Олешко

Лебедь Огнеда. Сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521644

ISBN 9785449625229

Аннотация

Теперь Ярослав сидел в барском кресле, как когда-то сидел на нем, ловя денежную удачу, его друг Игнатий. Только Ярослав сюда пришел рисковать не из-за денег, а помочь Огнеде избавиться от колдовства Мартины и снова обрести человеческий облик.

Содержание

Глава первая. Игнатий	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лебедь Огнеда Сказка

Андрей Олешко

*«Кто ищет друга без недостатков, остается
один»*

Г. Коновалов «Истоки»

Корректор Ольга Шубинок

© Андрей Олешко, 2019

ISBN 978-5-4496-2522-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Игнатий

Жили на свете два друга. Одного звали Игнатий, он был старшим по возрасту, а другого Ярослав, он был младше Игнатия всего на несколько годочков.

С малых лет они были неразлучны, про таких друзей говорят: не разлей вода.

Жили они оба в небольшой деревушке, как одна семья. Помогали друг другу землю пахать, плоды собирать, в лесу дрова на зиму заготавливали, так и жили вместе и в беде, и радости, в советах, без предательств.

Однажды, ранним утром, когда солнце ещё не показалось на горизонте, Игнатий и Ярослав с тесемками и снастью направились в барский пруд удить рыбу.

Шли они к пруду, о чем-то разговаривали, порой смеялись, вспоминая о своих прошлых нелепых приключениях, и так незаметно к пруду и пришли.

Положив на траву у берега свой плащ от дождя, Игнатий размотал леску своей снасти, наживил на крючок червяка и закинул свою снасть в пруд.

Ярослав же со своей снастью запутался и долго с ней возился. Он зацепился крючком за штанину, крючок сильно кольнул его в ногу, он вскрикнул.

– Тихо, рыбу всю испугаешь! – сделал замечание Игнатий.

Отцепив крючок от штанины, расправив леску, Ярослав

наживил на свой крючок червяка и закинул свою снасть в пруд, а сам улёгся на свой плащ.

Вскоре появилась утренняя алая заря, покрывая все вокруг пруда своими лучами, она освещала удивительный пейзаж.

Старые дубы, которые росли на противоположном берегу пруда, своими могучими ветвистыми корнями плелись по его бокам, грубо переплетаясь между собой, создавая ощущение вековой сплоченности.

Белые кувшинки ковром сплели удивительный орнамент поверх водоёма, соединяясь у берега с небольшим кустами высоких камышей.

Позади Игнатия и Ярослава находилась березовая роща, там же в гуще ее стояла большая ветхая барская усадьба.

Бабушки и дедушки говорили про него своим внукам и детям, что когда-то давным-давно в этой усадьбе жил барин по имени Остап, вместе с дочерью своей Огнедой и второй супругой Мартиной.

Ох, и хорош был для людей барин, когда про него вспоминали! Что ни слово про него – то хвала.

Барин в обиду никого не давал.

Из принадлежащих ему деревень, в том числе и та, в которой жили Игнатий и Ярослав, всегда чувствовали на себе его защиту.

Но после женитьбы барина на Мартине, все вокруг посте-

пенно озлобились, а со временем обитатели усадьбы куда-то незаметно исчезли.

Усадьба долго пустовала, приходя постепенно в ветхое состояние, так, что люди из ближайших сел дорогу сюда забыли.

Так она простояла пустынной и неухоженной много – много лет, сильно заросшая со всех сторон ползущими на ее стены сорняками, которые годами пытались прорасти и внутри ее, поглощая собой, спрятав ее историю от посторонних глаз.

Только Игнатий и Ярослав с малых лет, пролазили здесь все в округе, наткнувшись в березовой роще на усадьбу и пруд, часто приходили сюда вдвоем прогуливаться. А, попробовав в пруду словить рыбу, и выловив в нем огромных карпов, карасей, решили иногда хаживать сюда рыбачить.

Весной после зимовки, из теплых краев сюда на пруд прилетал белый лебедь, он днями и ночами плавал здесь, своей изящной красотой придавал пруду красочную панораму.

Так, как сейчас середина лета, то, естественно, лебедь давно плавал тут и прохлаждался в пруду. Только он плавал у другого берега, скромно теснясь в одиночестве в тени ветвистых дубов.

– Наловим рыбы к обедню или нет, Игнатий? – спросил Ярослав у своего друга.

– Когда наловим, тогда и увидим, – улыбнулся ему в ответ Ярослав.

– Игнатий! – окликнул его Ярослав, – как насчет того, чтобы сегодня нам обоим сходить вечером в соседнее село?

– А что там сегодня? – Игнатий вопросительно взглянул на Ярослава из-под соломенной шляпы.

– Там сегодня люди собираются, будут у костра веселиться. Сходим и мы к ним, да с девицами поворкуем. Как видишь, мне уже восемнадцать лет стукнуло и тебе под двадцатку, а мы все в холостяках да в холостяках...

– Это можно. И потанцуем до упаду, – согласился Игнатий.

Они утихли, наблюдая за поплавками.

На деревьях щебетали птицы, они звонко голосили певчие ноты, сея их вокруг березовой рощи, повсюду раздавались приятные птичьи мелодии.

Тихий ветерок принялся шелестеть листьями деревьев и травой.

Через три минуты рыба начала клевать, резко дергая поплавок в воду, она с жадностью заглатывала наживку и тянула ее с крючком на дно. Игнатий и Ярослав подсекали рыбу и тянули ее наверх.

Клев был настолько хорош, что, казалось, рыба, плавающая в этом пруду, только и просилась к рыбакам в тесемку.

К обеду Ярослав первым наполнил свою тесемку рыбой и сложил свою снасть. А у Игнатия тесёмка была наполнена наполовину.

– Игнатий, что-то ты сегодня отстаешь от меня, обычно

ты всегда первым наполнял свою тесемку.

– Ничего... и я скоро наполню свою тесемку, посижу тут еще немного и тоже домой пойду.

– Вечером я зайду к тебе, Игнаша!

– Ага! – тот утверждающе мотнул головой.

Ярослав взял свою тесемку с рыбой и ушел домой, оставив Игнатия одиноко скучать у пруда.

Пусто стало после ухода Ярослава Игнатию, но рыба не давала ему скучать, она все лезла и лезла на крючок.

Вдруг близко к нему подплыл лебедь, своим приближением озадачил Игнатия. Он приподнял свою соломенную шляпу вверх, чтобы лучше поглазеть на него.

– Здравствуй, Игнатий! – неожиданно поздоровался с ним лебедь.

У Игнатия выпала снасть из рук, он привстал во весь рост и широко открыл от удивления свой рот.

– Здр-авс ...Здравствуйте! – заикаясь ответил он.

– Я поздоровалась с тобой, Игнатий! Не ожидал такого?

– Нет, не ожидал, конечно, – Игнатий неловко покосился взглядом по сторонам.

– Не пугайся, Игнатий, меня, говорящей человеческим голосом, я раньше тоже была человеком, только девушкой и звали меня Огнеда...

– Огнеда..? – перебил он ее, – слышал я про тебя от бабки своей, – он почесал за правым ухом.

– Я тоже, когда была человеком смеялась, веселилась, как все люди, но сильно тосковала о своей ушедшей из этого мира матери. Моя злая мачеха Мартина ненавидела меня за это, из-за моей грусти по матери, она вся изводилась и заколдовала меня в лебедя. Она говорила, что я напоминаю ей своей грустью лебедя. Так я и скитаюсь до сих пор в лебедином теле. Раньше я жила в этой усадьбе, что находится тут рядом в березовой роще, – лебедь расправила свое правое крыло, указывая в сторону березовой рощи. – Вы с Ярославом не раз там были, когда вы были юными.

Игнатий успокоился, подошел к водоему и черпнул рукой из пруда воды, плеснул себе в лицо, затем протерся рубашкой.

– Да... раньше мы часто туда с ним ходили, но это было давно, – согласился он с ней.

– Если бы кто-нибудь помог мне выбраться из лебединого тела, – жалобно продолжила рассказ лебедь, – я бы щедро наградила того человека!.

– А что нужно делать? – Игнатий снял с головы соломенную шляпу и прикусил ее край зубами.

– Я все скажу!

Лебедь вышла на берег и села рядом возле Игнатия.

– К двенадцати ночи нужно зайти в эту усадьбу, в зальной комнате стоит папино кресло, надо сесть в него и ждать, когда окрестности усадьбы будет обходить служащий Мартины по имени Тернак. Он, подойдет к тебе и спросит: «Вы заблудились?» Тебе надо сказать: «Нет». Он спросит: «Чего

желаете?» Ты ему скажи так: «Желаю попасть на балл к барыне Мартине». Далее он проведет тебя туда, где за потаенной дверью откроется тебе внутри усадьбы те времена, когда остановилась моя человеком жизнь, — закончила рассказ лебедь.

— Не торопи меня своим рассказом, дай я толком все обдумаю.

Лебедь вернулась назад в пруд и поплыла, а потом отозвалась оттуда:

— А я тебя и не тороплю вовсе, знаю, что дело непростое и рискованное.

В душе Игнатия не было никакого страха перед опасностями, с которыми он мог там встретиться. Хотя он испугался говорящей лебеди, но это произошло от неожиданности, а всякую нечисть он никак не боялся и решил он помочь лебеди, но только за деньги.

Игнатий давно в мечтах видел себя богатым, представлял, как он едет в карете с цилиндром на голове, одетым во фрак, с декоративной тростью в руке и лакированными туфлями на ногах. И вот, неожиданно он почувствовал, что его мечте есть шанс сбыться.

«Коль это лебедь — барыня, — рассуждал он, — значит, у нее есть деньги». В это же мгновение он очнулся, крикнул ей во след:

— Пятьсот золотых! И я соглашусь помочь тебе! Что тебе отсюда нужно?

– У Мартины на волосах покоится мой позолоченный гребень, – отозвалась она из пруда, – она с тобой захочет танцевать. Она со всеми гостями любила танцевать, да и кокетничать была не против. Когда будешь с ней танцевать, сними с ее волос мой позолоченный гребень и беги в дверь, в которую тебя приведет Тернак. Принеси гребень мне, скажу, что делать далее. Сделаешь услугу, отплачу тебе, сколько ты просишь.

Настала безмолвная тишина. Игнатий сидел на берегу и все обдумывал. Казалось, что взгляни на него сейчас кому-нибудь со стороны, непременно, приняли б его за неживое чучело. Он все больше и больше углублялся в раздумья и вдруг, словно ожил.

– Я принесу тебе гребень! – крикнул он ей. – Он будет тебе стоить пятьсот золотых!

– Я согласна с тобой, Игнатий, поможешь мне – заплачу пятьсот золотых тебе! – согласиём закивала она лебединой головой. – Но, только я смогу заплатить тебе тогда, когда гребень мой будет у меня.

– Принесу, обязательно принесу! – он махнул в ее сторону рукой.

Игнатий собрал свою снасть, смотав на ней леску из пеньковой нити, взял в руки тесемку с рыбой и ушел домой...

...Придя домой Игнатий, оставил пойманную рыбу у печи, а сам улёгся на топчан, стоящий у окна, накинул себе на лицо свою соломенную шляпу и ушёл с головой в разду-

мье.

В голове у него кружился рассказ лебеди, где, каждое ее слово звенело золотом. Мечта заработать пятьсот золотых монет всего лишь за какой-то гребень для волос, все больше притягивала его рискнуть. Он постепенно заснул, так проспал он до самого вечера, пока его не разбудила мать.

– Что... что такое? Почему..? – сонно бредил он, не отходя ото сна.

Он увидел перед собой лицо своей мамы.

– Сынок, это я – твоя мама! – Ты уже проснулся? Твой друг стоит у ворот и тебя дожидается, просил тебя разбудить. Говорит, что вы собирались вместе сегодня в соседнее село идти на вечерний костер.

– Нет, я сегодня никуда не пойду, что-то мне нездоровится, голова раскалывается. Может, переутомился сильно? – ослабленным голосом ответил он.

– Так, выйди, сынок, к нему и скажи ему об этом сам, а то заждался, наверное, он, пока я тут тебя будила.

Игнатий, вспомнил лебединый разговор у пруда, нахмурил свои брови, повернулся лицом к матери умоляюще прошептал ей на ухо:

– Выйди, матушка, к нему, сама скажи, что мне нездоровится. Пусть меня не ждет, а отправляется туда сам без меня. Ну, я тебя умоляю, сделай одолжение, – взмолился он ей.

Мать Игнатия только пожала плечами.

– Ну, коль так просишь, значит, тебе и вправду нездорово-

вится. Хорошо, выйду, скажу, что голова твоя больна и крепко спишь, что я не решила тебя будить.

– Вот спасибо тебе! – успокоился он.

Она вышла из дому во двор. Спустя некоторое время вернулась назад и увидела, как Игнатий куда-то собирается идти.

– Ты передумал, сынок? – спросила она его удивленно.

– Да я тут ненадолго иду по делам, не расспрашивай меня... я ничего тебе сейчас не могу сказать, потом... потом.

Игнатий накинул поверх себя отцовский плащ, положил в карман огниво, взял в кладовке цельную восковую свечу и ушел.

В ночном небе дорогу ему освещала бледная луна, она светила и провожала его до самой усадьбы, воздух, прогретый от солнца, постепенно остывал, где-то в чаще крикнула сова.

Всюду, где бы он ни шел, звонко стрекотали сверчки. Вот впереди показался пруд. На берегу пруда его ожидала лебедь Огнеда, она встретилась с Игнатием взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.